

Глава 45: Чувство торжественности

Десятки пар глаз устремились на Си Лина. Он вздохнул с очень невинным выражением, будто задаваясь вопросом, почему его тело неуязвимо к ядам?

В воздухе повисла странная тишина, Лу Сымин взглянул на Эврику с выражением, от которого даже Си Лин содрогнулся. Ручная «пси́на» немедленно опустила голову и приняла послушный вид.

Цзян Ючжэ вскочил и схватил Си Лина.

— Неужели? Неужели это правда? — Его худое лицо вдруг посвежело, а от его воспарявшей позы у Си Лина возникло ощущение, будто он спаситель. — Откуда такое волшебное тело?

— Хотите посмотреть? Си Лин очнулся от своих фантазий.

— Конечно! — Цзян Ючжэ взволнованно закивал и резко схватил его за руку.

Си Лин нахмурился и зашипел. Такой хлипкий на вид, а силы как у быка.

Нет ничего такого в сотрудничестве с научными исследователями, кто не хочет, чтобы эпидемия в Дунъюане закончилась? Однако Си Лин не понимал, в какой момент он превратился в гуманоидное антитело.

Цзян Ючжэ был довольно активным. Он быстро достал оборудование из портативной медицинской сумки и был уже готов взять образец крови Си Лина.

— Я не гарантирую успех, — Си Лин смущенно сказал Цзян Ючжэ.

Лу Сымин преградил путь взволнованному доктору Цзяну.

— Ерунда, — нахмурился он и спрятал Си Лина за собой. — Если вам нужен образец, я предоставлю вам лабораторные данные.

— Ах... — Цзян Ючжэ с сожалением сжал пробирку. — Вы можете подсобить мне? Если все удастся, лабораторные данные...

— Федеральный закон гласит, что биологические образцы других лиц не могут быть собраны без их согласия, — голос Лу Сымина звучал сурово. — Доктор, прекратите.

Цзян Ючжэ посмотрел на Си Лина в поисках помощи. Чтобы избавить всех от неприятностей,

почему бы не согласиться?

— Я...

— Ты не имеешь права голоса, — Лу Сымин взглянул на него.

— ?

— Он не окончил среднюю школу и нуждается в согласии своего опекуна. А я не согласен, — произнес Лу Сымин.

— ...

Впервые Си Лин видел подобную игру слов. То, что он не окончил среднюю школу, еще не означает, что он несовершеннолетний. Следует ли отметить, что он достоин титула главы полиции?

У Цзян Ючжэ не осталось другого выбора, кроме как развеять свои мысли по ветру, жаль, что ему не дано взять образец крови.

— Ты пойдешь со мной.

Си Лин шел медленно. Лу Сымин отвел его обратно к машине, и он на мгновение заколебался и сел рядом с ним. Лу Сымин вжал педаль газа, и машина галопом промчалась по пустым улицам.

— Не соглашайся на просьбы незнакомых людей.

— Ох...

— Где твоя бдительность?

— Я слышал на пресс-конференции, что это ты пригласил доктора Цзян Ючжэ решить проблемы с инфекционным заболеванием. Я думал, он заслуживает доверия... — Си Лин потер лоб.

— Он действительно профессионал, но характер и профессия — две разные вещи.

Си Лин удивился: не в характере Лу Сымина судить других.

— Он нехороший человек?

— Я не уверен.

Он смотрел на дорогу впереди и тяжело вздыхал.

Ложь. Он просто беспокоился о Си Лине, который еще юн и неопытен, очевидно, принадлежит «Возрождению» уже много лет, но к некоторым вещам относится с кошмарной простотой.

Си Лин, казалось, умел отличить добро от зла, однако его легко сбивали с толку плохие люди в обличье хороших. Лу Сымин часто сталкивается с такими людьми, поэтому сердце невольно сжималось.

— Его ученик умер странной смертью.

— На самом деле... это я его так, — Си Лин начал заикаться.

— Я не о том, которого ты убил, а об его замене, — мужчина покачал головой.

Согласно их расследованию, Цзян Ючжэ и погибший студент рано утром поссорились, вероятно, из-за академического патента. Студент считал, что они имеют право подать патент ради защиты собственных достижений, но Цзян Ючжэ жестко отклонил его предложение по неопределенной причине. Говорят, студент долгое время оставался подле доктора, с очень строгими требованиями, и надеялся поскорее получить премию. Именно из-за патента пороховая бочка взорвалась.

Но убивать ученика за такие мелочи нерационально. Цзян Ючжэ всегда строго хранил тайну патента, и независимо, кто поднимал этот вопрос, ссылался на неприкосновенность частной жизни, что тоже подозрительно.

— Не верь всему, что видишь, — увещевал Лу Сымин. Си Лин послушно кивнул и, повернувшись, увидел сосредоточенного на вождении Лу Сымина.

Красиво.

Сердце Си Лина непроизвольно успокоилось, а на лице появилась легкая улыбка. Неожиданно, их нынешние отношения достигли такой степени, они могли шептаться, не о чем не думая.

— Генеральный инспектор, — Си Лин поиграл журналом в руке, — отныне я буду верить только вашим словам, хорошо?

Машину занесло, но Си Лин сидел неподвижно, словно гора.

— Повтори, что ты только что сказал?

— О доверии? — Снаружи светило солнце, и Си Лин смотрел на прекрасные лучики, падающие на глянцевую бумагу журнала. — Я веду себя так только с людьми, которые мне нравятся.

— ...Неужели тебе все еще нравится один человек?

Лу Сымин подметил его миловидностью. Журнал пьяно кружился в его ладонях, и когда он отнял руку от бумаги, Си Лин продемонстрировал ряд белоснежных зубов.

— Ничего не поменялось, — прошептал он. — Прошло столько лет, а мнение все то же.

Машина припарковалась перед элитным отелем. Си Лин осмотрелся: безопасность в этом районе очень высокая, а улицы и дома аккуратные и симпатичные, что разительно отличается от недавнего жилого района. Похоже, это богатый район на востоке.

Открыв дверь комнаты, Лу Сымин дал ему бумажник с небольшим количеством иностранной валюты.

— Ты останешься здесь и дашь мне знать, если что-то случится.

— А ты?

— Когда получу известие, заберу тебя обратно.

Си Лин прищурился и просмотрел на убранство гостиной.

— Что ж, ты снизошел стать моим личным водителем, чтобы успокоить меня.

Лу Сымин мечтал, чтобы на спине Си Лина появился крючок, и он мог в любой момент повесить его на себя.

— Здесь безопаснее, чем где-либо еще, — пообещал Лу Сымин. — Самое большее — два дня, не думай о побеге.

Си Лин поднял руки вверх, Небеса знают, на этот раз без работы, без досуга, ему действительно не хотелось бежать.

— Понял.

Лу Сымин стоял у самого входа, и у Си Лина болела шея от взгляда на его высокую фигуру. По наитию он задался вопросом: каково это повиснуть на нем?

Лу Сымин опустил голову, и не успел опомниться, как расстояние между ними сократилось. Глаза, напоминающие высоченные ледники, устремились прямо на него, его голос стал тихим, словно шептал.

— На что смотришь?

— Ни на что, — Си Лин сказал чистую правду.

— Неужели? — Лу Сымин протянул руку и ущипнул его щечки. — Я не верю.

Он приложил немного силы, как бы напомнить ему о боли, а также дать понять, сколько усилий он приложит, дабы отыскать его.

Почему они столь беззаботны?

— Больно, — уголки глаз Си Лина наполнились слезами, и он неопределенно рассмеялся.

— Боишься боли? — Лу Сымин смотрел на него, опустив ресницы.

Как такое может сработать?

Его взгляд переместился с влажных глаз на шею. Это похоже на волшебный пузырек с лекарством, зачарованный магией, если вкусить, непослушный парень попадет под его чары.

...

На тыльной стороне ладони почувствовался легкий зуд, и Лу Сымин пришел в себя и опустил глаза. Си Лин жалобно смотрел на него, сильно покраснев, и осторожно царапал его кожу ногтями, молча моля о пощаде, как маленькая собачонка.

Лу Сымин не удержался и коснулся волос.

— Ты манипулятор... Подожди, за кого ты меня принимаешь! — Си Лин наклонился и усмехнулся.

— Кажется, ты прекрасно понимаешь, о чем я думаю, — Лу Сымин понимающе улыбнулся.

Си Лин сердилось, однако вид его красных глаз все также был чудесен.

Лу Сымин хотел было убрать руку, однако кто-то потянул его.

— Подожди!

— ...

— Напоследок, — он развел руки в стороны и озорно взмахнул ими, — на прощание.

Застигнутый врасплох, Лу Сымин ощутил, как вокруг шеи обвились чужие руки и знакомый сладковатый аромат.

Запах феромонов — это продукт организма, подобный костям, волосам и крови, часть каждого человека. Погруженный с головой в аромат Си Лина, Лу Сымин чувствовал нарастающую жадность, даже небрежных поцелуев ему было недостаточно.

Хочется большего. Хочется полностью испортить его своим запахом. Хочется заполнить его мягкое тельце изнутри и снаружи.

Он вытянул пальцы, бледные и тонкие костяшки сжались, проступили толстые голубые сосуды, будто принадлежащие животному. Он протянул руку к мягким, словно вода, волосам, которые струились по его ладони.

Си Лин не мог видеть происходящее за спиной, не мог видеть, как сдержанность трещит по швам. После плодотворного поцелуя его лицо покраснело, а глаза наполнились слезами, будто он только что попал под весенний дождь.

Очень довольный, Си Лин облизнул губы. Впервые он не мог не согласиться с фразой: «в жизни необходимы ритуалы». Неплохо бы повторить еще раз.

Лу Сымин провел указательным пальцем по губам.

— Не забудь купить лекарство.

Си Лин коснулся воспаленного, распухшего уголка губ и тихо зашипел.

— Знаю.

Он считал, что целуется достаточно хорошо, но никак не ожидал, что Лу Сымин превзойдет его.

Дверь с грохотом захлопнулась, но запах альфы, казалось, остался и целиком наполнил помещение.

Си Лин прикрыл глаза и вытянул шею, свернувшись калачиком, на лице не осталось ни капли эмоций. Нет никакого способа сдержать нарастающее желание, это физиология. Когда его крепко обнимает и зажимает альфа, гормоны начинают бурлить, расслабляя и делая мягким.

Эта пошлость не имеет никакого отношения к особому периоду.

Си Лин достал из бумажника две банкноты. Не говоря уже о пероральных лекарствах, он должен купить хотя бы ингибитор. Жаль, что на востоке Дунъюаня, вероятно, нет качественных продуктов.

Он почти не полагается на ингибиторы, ведь желание никогда не вырывается наружу. Теперь же ситуация иная.

Пока еще не стемнело, Си Лин вышел из отеля. В богатом районе полно всякого, повсюду рестораны и магазины. Си Лин разорвал упаковку и начал вводить дозу, и беспокойство наконец улеглось.

Сейчас его больше всего беспокоит не что иное, как учеба в Имперском университете. Черт возьми, вот-вот начнутся экзамены, знает ли он, сколько ему предстоит наверстывать? Очередной пропущенный день! Гений не знает, каково это быть глупым.

Но все же он согласился с Лу Сымином, и ему нет нужды беспокоиться, иначе как в прошлый раз, его поймут. Не говоря уже о том, смог бы вынести это Мо Цянь, сам Си Лин был невероятно напуган.

Кстати, о Мо Цяне, у Си Лина завибрировал телефон, и он достал его — текстовое сообщение.

Где ты? В Дунъюане? Сердце!!!

(口口 — часть выражения 口口口口 [kǒushì xīnfēi], что означает «лицемерить», а отдельно от всего иероглифы будут означать «рот и сердце».)

Си Лин не уловил суть и уже собирался позвонить, чтобы спросить, когда люди вокруг внезапно закричали. Прогревели выстрелы, и пуля чуть не задела его волосы, пролетев прочь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326674>